

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» С УЧЕТОМ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», имеющего в том числе профилактический характер, вызывает необходимость дальнейшего развития законодательства о противодействии преступности на примере Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В статье с учетом введения института пробации в России формулируются направления развития указанного Закона: определение форм поведения лиц, являющихся предметом профилактики правонарушений, и обоснованности или необоснованности отнесения к ним невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой в рамках пробации; рассмотрение вопроса о распространении профилактических мер на лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров; компаративистское исследование правового положения лиц, в отношении которых осуществляются меры индивидуальной профилактики правонарушений, осужденных и лиц, к которым применяется пробация; расширение перечня субъектов профилактики и участвующих в этом общественных организаций. Выделяется необходимость исследования воспитательной работы как средства предупреждения правонарушений в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», исправления осужденных по Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, а также коррекции социального поведения лиц согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации» (похожая ситуация – с оказанием психологической помощи).

Ключевые слова: противодействие преступности, профилактика правонарушений, пробация, исправление осужденных, воспитательная работа, оказание психологической помощи

Для цитирования

Скиба А. П. Направления развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 181–191. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

**DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FEDERAL LAW
“ON THE BASICS OF THE CRIME PREVENTION
SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION”,
TAKING INTO ACCOUNT THE ADOPTION OF THE FEDERAL
LAW “ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION”**

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The adoption of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, which has, among other things, a preventive nature, necessitates further development of legislation on combating crime on the example of the Federal Law “On the Basics of the crime prevention system in the Russian Federation”. The article, taking into account the introduction of the institute of probation in Russia, formulates the directions of development of this law: determining the forms of behavior of persons who are the subject of crime prevention, and the validity or unreasonableness of attributing to them non-fulfillment (evasion) of measures provided for by an individual program within the framework of probation; considering the extension of preventive measures to persons released from correctional institutions and correctional centers; comparative study of the legal status of persons in respect of whom measures of individual prevention of offenses are carried out, convicted persons and persons to whom probation is applied; expansion of the list of subjects of prevention and public organizations involved in this; etc. Separately, the need to study educational work as a means is highlighted: the prevention of offenses in accordance with the Federal Law “On the Basics of the crime prevention system in the Russian Federation”, the correction of convicts under the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the correction of social behavior of persons in accordance with the Federal Law “On Probation in the Russian Federation” (a similar situation is with the provision of psychological assistance).

Keywords: countering crime, crime prevention, probation, correction of convicts, educational work, psychological assistance

For citation

Skiba, A. P. 2024, ‘Directions for the development of the Federal Law “On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation”, taking into account the adoption

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 181–191, doi: 10.33463/2687-122X.2023.19(1-4).2.181-191.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», отнесенный к предмету уголовно-исполнительного права [1, с. 12–13; 2, с. 80–90], одной из целей которого является предупреждение совершения новых преступлений (ст. 4), дополнил перечень нормативных правовых актов, посвященных этому аспекту уголовной политики [3, с. 140–145; 4, с. 837–845] и образующих законодательство о противодействии преступности [5, с. 45–48; 6; 7, с. 115–123; 8; 9].

Так, помимо Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и иных подобных кодифицированных актов, к данному законодательству можно отнести Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и пр. В указанных и иных нормативных правовых актах, кроме предупреждения, пресечения преступлений, уделяется внимание недопущению административных проступков, злостных нарушений установленного порядка отбывания лишения свободы и иных правонарушений, нередко предшествующих совершению общественно опасных деяний, предусмотренных в УК РФ, что требует комплексного уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административно-правового и иного подхода к противодействию преступности [10, с. 279–284; 11]. Так, в ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее за собой уголовную или административную ответственность, а в ст. 6 этого же Закона говорится о специальных мерах профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» знаменует новый этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в рамках трех видов пробации – пенитенциарной (в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам), исполнительной (к осужденным, отбывающим наказания, не связанные с изоляцией от общества, к лицам, условно-досрочно освобожденным, и пр.) и постпенитенциарной (в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров). Данный нормативный правовой акт, несмотря в целом на так называемое социальное значение, ориентированный на коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, имеет также профилактический характер [12, с. 560–574; 13, с. 543–552; 14, с. 122–131], особенно в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации (вообще в принципе интересным видится анализ соотношения социальной и профилактической работы,

особенно в рамках комплексного воздействия на различные категории лиц (например, имеющих психические расстройства, туберкулез и иные заболевания, инвалидов), что в той или иной степени затрагивается в юридической литературе [15, с. 125–130; 16, с. 22–27; 17, с. 173–180]. – *Примеч. авт.*

Так, исходя из ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. В этом случае очевидно наличие взаимосвязи применения данного института с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», тем более что в ст. 25 последнего содержится практически аналогичное понятие термина «ресоциализация».

Кроме того, согласно ст. 21, 28 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» уголовно-исполнительной инспекцией выносится предупреждение в случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, лицом, которому в рамках исполнительной или постпенитенциарной пробации требуется оказание помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а при повторном подобном нарушении – прекращается оказание такой помощи. При этом в индивидуальной программе могут быть предусмотрены мероприятия, направленные на нейтрализацию обстоятельств, послуживших факторами совершения конкретных преступлений: лечение от наркомании и медицинская и (или) социальная реабилитация, получение медицинской, психологической и иной помощи лицами, имеющими психические расстройства, и т. п. В этом случае неоспоримо закрепление мер по противодействию преступному и иному правонарушающему поведению лица, к которому применяются пробационные мероприятия.

С учетом профилактического характера Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» выделим несколько возможных направлений развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Во-первых, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Получается, что в данном документе для целенаправленного воздействия с целью профилактики законодателем выделяются не только правонарушения лиц (то есть преступления или административные проступки. – *Примеч. авт.*), но и в целом антиобщественное поведение, что дополнительно расширяет сферу профилактики правонарушений путем недопущения различных форм девиантного и иного подобного правонарушающего поведения лиц. Более того, в ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

выделяются многочисленные направления профилактики правонарушений: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения; предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Аналогичная ситуация и в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», где говорится не только о коррекции социального поведения в качестве одной из целей пробации (ст. 4), но и об исправлении осужденных (ст. 5), о стимулировании правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация (ст. 5), а также о недопущении невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой (ст. 21, 28). В этом случае возникает закономерный вопрос о том, какие формы поведения лиц в итоге являются предметом профилактики правонарушений, в том числе относится ли к ним, например, невыполнение без уважительных причин (уклонение от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой в рамках пробации.

Во-вторых, как уже отмечалось, определения термина «ресоциализация» в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в целом аналогичные, за исключением отсутствия во втором из них упоминания лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ. Более того, осужденные, содержащиеся в исправительных центрах, и лица, освобожденные из них, вообще не упоминаются в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве объекта профилактического воздействия (ввиду чего возникает вопрос о распространении на них положений этого Закона. – *Примеч. авт.*). В то же время по ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, осуществляется социальная адаптация, что дополнительно актуализирует дискуссию о том, относятся ли к данной категории лица, осужденные к принудительным работам (это наказание по ст. 53.1 УК РФ применяется в качестве альтернативы лишению свободы, но, как неоднократно указывалось в юридической литературе [18, с. 21; 19, с. 359–365; 20, с. 90–100; 21, с. 65–70], условия содержания в исправительных центрах в целом аналогичны колониям-поселениям, предназначенным для отбывания лишения свободы. – *Примеч. авт.*).

В-третьих, в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» приводятся также в целом схожие определения термина «социальная адаптация». Однако и здесь имеются отличия, заключающиеся в том, что по Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в

Российской Федерации» социальная адаптация осуществляется, помимо прочего, для содействия в реализации конституционных прав и свобод лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в то время как в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации» – также для оказания иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация. При этом согласно ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», как уже отмечалось, социальная адаптация не применяется, например, к лицам, освобожденным из исправительных учреждений и исправительных центров.

В-четвертых, аналогичная ситуация с социальной реабилитацией, за исключением того, что в ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» акцентируется внимание на лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (при этом осужденные, на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, являются объектом исполнительной пробации согласно ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». – *Примеч. авт.*).

В-пятых, воспитательная работа по ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» отнесена к средству предупреждения правонарушений или антиобщественного поведения. При этом согласно ст. 15, 24 этого же Закона воспитательное воздействие осуществляется в отношении различных категорий лиц, в том числе осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы (то есть в отношении которых могут применяться и пробационные мероприятия в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». – *Примеч. авт.*). В этом случае может возникнуть мнение о том, что воспитательная работа имеет сугубо профилактическое значение. Между тем в УИК РФ воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осужденных (ст. 9), в том числе с определением ее основных форм и методов (ст. 110), без прямого отношения к достижению другой цели уголовно-исполнительного законодательства – предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1). Вместе с тем если исправление осужденных считать промежуточной целью уголовно-исполнительного законодательства перед достижением окончательной в виде предупреждения совершения новых преступлений [22, с. 825–836; 23, с. 48–62], то можно относить воспитательную работу к средствам достижения обеих вышеуказанных целей. Тем более что в соответствии со ст. 13, 28 и другими статьями Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» воспитательная работа проводится с осужденными, отбывающими лишение свободы и иные наказания, с целью коррекции социального поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений и пр., а сама пенитенциарная пробация прямо направлена в том числе на исправление осужденных (ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»).

В-шестых, похожая ситуация наблюдается с иными полномочиями соответствующих субъектов, а именно с оказанием психологической помощи, которая является:

– средством социальной реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»);

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

– направлением пенитенциарной probation и мероприятием, подлежащим включению в индивидуальную программу (ст. 4, 13, 32 и другие статьи Федерального закона «О probation в Российской Федерации»);

– одним из основных прав осужденных (ст. 12 УИК РФ).

В этом случае возникает вопрос о значении психологической помощи, ее правовой природе (как и воспитательной работы. – *Примеч. авт.*) в контексте воздействия на осужденных. Да и в целом актуальным видится исследование содержания различных полномочий субъектов профилактики, включая их соотношение с сугубо probationными и уголовно-исполнительными функциями, их значимость и ориентированность на достижение цели в виде предупреждения совершения преступлений и пр.

В-седьмых, с учетом того что в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 28 и др.) выделяются права лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, интересным выглядит компаративистское исследование их правового положения в целом, а также лиц, в отношении которых реализуются мероприятия в рамках различных видов probation (ст. 18, 21, 26, 29, 31 и другие статьи Федерального закона «О probation в Российской Федерации»), и лиц, отбывающих различные наказания и (или) освобожденных от них (ст. 12–15, 26, 42, 82, 180 и другие статьи УИК РФ).

В-восьмых, в ст. 17, 20 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривается применение такой меры, как официальное предостережение (предостережение) о недопустимости продолжения антиобщественного поведения, одним из субъектов вынесения которого являются органы уголовно-исполнительной системы. В связи с этим вызывает интерес сравнительный анализ правовой природы, оснований применения ответственности за неисполнение указанной меры профилактического воздействия с предупреждением, выносимым уголовно-исполнительной инспекцией, в случае невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой лицом, к которому применяется probation.

В-девятых, среди субъектов probation дополнительно, в сравнении с субъектами профилактики, выделяются государственные учреждения службы занятости населения и организации социального обслуживания, осуществляющие probationные мероприятия. При этом к осуществлению probationных мероприятий могут привлекаться коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами probation, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане (ст. 6 Федерального закона «О probation в Российской Федерации»). Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не содержит такого подробного перечня негосударственных субъектов, ограничиваясь упоминанием о гражданах, общественных объединениях и иных организациях, оказывающих помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений посредством участия в профилактическом воздействии и реализации соответствующих государственных и муниципальных программ, выявления и предупреждения причин и

условий, способствующих совершению правонарушений, и др. (ст. 2, 13), а также оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации (ст. 24).

С учетом развития концепции участия негосударственных субъектов в противодействии преступности, включая профилактику различных правонарушений [24, с. 212–220; 25; 26, с. 92–104], актуальным видится обращение внимания в изучаемой сфере на потенциал различных категорий негосударственных субъектов, в том числе общественных организаций.

Таким образом, принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» вызывает необходимость в дальнейшем возможном развитии по вышеуказанным и иным направлениям соответствующих теоретических аспектов и положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов в области противодействия преступности.

Список источников

1. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 12–13.
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.
3. Наумов А. В. О некоторых проблемах уголовной ответственности и наказания («плюсы» и «минусы» Федерального закона «О пробации в Российской Федерации») // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань, 2023. С. 140–145.
4. Смирнова И. Г., Николюк В. В., Марковичева Е. В., Качалова О. В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 837–845.
5. Дугенец А. С., Самойлова А. А. К вопросу о совершенствовании некоторых правил и ограничений административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 45–48.
6. Королева М. В., Мацкевич И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью : учеб. пособие. М. : Проспект, 2023. 520 с.
7. Петрянин А. В. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности: современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 1. С. 115–123.
8. Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью : учеб. пособие. М. : КноРус, 2019. 200 с.
9. Эминов В. Е., Максимов С. В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия : монография. М. : Проспект, 2023. 96 с.
10. Побегайло Э. Ф. Концептуальные основы современной российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 279–284.
11. Труфанов М. Е. Применение норм административного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

12. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (Рязань, 15 нояб. 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 560–574.

13. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (Рязань, 18 нояб. 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 543–552.

14. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (Рязань, 10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

15. Кевля Ф. И. Формирование здорового образа жизни у несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1(49). С. 125–130.

16. Копыткин С. А., Горовой В. В. Организационно-тактические основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, имеющих социально значимые заболевания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2(42). С. 22–27.

17. Павленко А. А. Применение к осужденным к лишению свободы мер медицинского характера // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск, 2018. С. 173–180.

18. Корягина С. А., Кравченко И. О. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 2. С. 21.

19. Маликов Б. З. Сущность и правовые основы применения принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 3. С. 359–365.

20. Павленко А. А. Медико-правовой статус осужденных к принудительным работам // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4(18). С. 90–100.

21. Расторопов С. В., Ульянов А. С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5(41). С. 65–70.

22. Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Абдулгазиев Р. З. Российские диссертационные исследования уголовного наказания: основные тренды в 2010–2019 годах // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 825–836.

23. Щедрин Н. В. Новый уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 100, № 3. С. 48–62.

24. Антонов И. О., Шалимов А. Н. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 6. С. 212–220.

25. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / Е. В. Ермасов [и др.] ; под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

26. Трунцевский Ю. Формирование и реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 8-1. С. 92–104.

References

1. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction between government agencies and public organizations*, pp. 12–13, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.
2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.
3. Naumov, A. V. 2023, 'On some problems of criminal liability and punishment ("pros" and "cons" of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation")', in *Problems of criminal responsibility and punishment*, pp. 140–145, Ryazan.
4. Smirnova, I. G., Nikoljuk, V. V., Markovicheva, E. V. & Kachalova, O. V. 2019, 'Referral of juvenile convicts to special educational institutions of a closed type', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 5, pp. 837–845.
5. Dugeneč, A. S. & Samojlova, A. A. 2021, 'On the issue of improving certain rules and restrictions of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty', *Administrative law and process*, iss. 11, pp. 45–48.
6. Koroleva, M. V. & Mackevich, I. M. 2023, *Problems of combating organized crime: textbook*, Avenue, Moscow.
7. Petrijanin, A. V. 2018, 'Directions and features of the prevention of extremist crimes: current state and development prospects', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 115–123.
8. Utkin, V. A. 2019, *International law against crime: textbook*, KnoRus, Moscow.
9. Jeminov, V. E. & Maksimov, S. V. 2023, *Organized crime and corruption: Russian realities and ways to counteract: monograph*, Avenue, Moscow.
10. Pobegajlo, Je. F. 2015, 'Conceptual foundations of modern Russian criminal policy', *Russian criminological view*, iss. 1, pp. 279–284.
11. Trufanov, M. E. 2007, *Application of the norms of administrative law: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
12. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2023, 'International scientific and practical conference «Development of the system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of Probation in the Russian Federation» (November 15, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 560–574.
13. Skiba, A. P., Petrijanin, A. V. & Korobova, I. N. 2022, 'International round table «Probation system in the Russian Federation: penal and other aspects» (November 18, 2022)', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 543–552.
14. Skiba, A. P., Skomoroh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian Scientific and practical Conference «Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations» (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 122–131.
15. Kevlja, F. I. 2020, 'Formation of a healthy lifestyle among minors convicted in places of deprivation of liberty', *Penitentiary science*, vol. 14, iss. 1(49), pp. 125–130.
16. Kopytkin, S. A. & Gorovoj, V. V. 2018, 'Organizational and tactical bases of execution of punishment in the form of imprisonment in relation to convicts with socially significant diseases', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 2(42), pp. 22–27.
17. Pavlenko, A. A. 2018, 'The application of medical measures to prisoners sentenced to imprisonment', in B. A. Utkin (ed.), *The penal system: pedagogy, psychology and law* :

collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 vols, pp. 173–180, Tomsk.

18. Korjagina, S. A. & Kravchenko, I. O. 2020, 'Forced labor: reality and prospects', *Baikal Research Journal*, vol. 11, iss. 2, pp. 21.

19. Malikov, B. Z. 2021, 'The essence and legal basis of the use of forced labor', *Man: crime and punishment*, vol. 29, iss. 3, pp. 359–365.

20. Pavlenko, A. A. 2023, 'The medical and legal status of those sentenced to forced labor', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 4(18), pp. 90–100.

21. Rastoropov, S. V. & Ul'janov, A. S. 2020, 'The system of legal restrictions provided for by criminal punishment in the form of forced labor, which determines its legal essence', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5(41), pp. 65–70.

22. Kibal'nik, A. G., Volosjuk, P. V. & Abdulgaziev, R. Z. 2019, 'Russian dissertation research on criminal punishment: the main trends in 2010-2019', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 5, pp. 825–836.

23. Shhedrin, N. V. 2015, 'The new Criminal Code of Russia in the context of social management', *Lex Russica*, vol. 100, iss. 3, pp. 48–62.

24. Antonov, I. O. & Shalimov, A. N. 2015, 'Current problems of fraud investigation using computer information', *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, vol. 157, iss. 6, pp. 212–220.

25. Ermasov, E. V., Petrjanin, A. V., Rodionov, A. V., Skomoroh, O. A. & Tepljashin, P. V. 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, A. P. Skiba (ed.), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

26. Truncevskij, Ju. 2014, 'Formation and implementation of Russia's criminal policy in the field of ensuring economic security in a crisis', *Current issues of the innovation economy*, iss. 8-1, pp. 92–104.

Сведения об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.